

После прощания с Ральфом Руан направился в свою спальню.

«Я всё гадал, почему баронесса не раскрыла свою болезнь и не попыталась найти надлежащее лечение... Значит, вот в чём дело».

Уже зная сюжет по роману, Руан быстро уловил ситуацию после рассказа Ральфа.

Семья маркграфа Бранденбурга была могущественной семьёй, которая также появлялась в «Легендах империи Сирах». Если они находились в состоянии вражды с такой влиятельной семьёй, то нынешняя тактика, вероятно, была наилучшей из возможных.

Но с точки зрения Ральфа она вряд ли казалась правильным решением.

Руан вспомнил выражение лица Ральфа, когда тот говорил о своей матери и семье маркграфа Бранденбурга. Это разъедающее изнутри самоуничижение, проступившее на лице ретривера-человека, которое обычно сияло так ярко, что казалось, ещё чуть-чуть — и оно ослепит.

До встречи с Ральфом Руан считал лекарство от болезни истощения просто приманкой для привлечения способного торговца. Да, он испытывал некоторую вину за то, что присваивал себе заслугу открытия, которое в будущем должен был сделать сам Ральф, но это было всего лишь лёгкое чувство неловкости и не более.

Однако увидеть человека воочию, осознать, что он не абстрактный персонаж, а живое существо со сложной судьбой — это поистине необыкновенное переживание.

Встретив этого буквально ласкового молодого главу гильдии, услышав о его матери, заглянув в его сердце, Руан уже не мог смотреть на него прежними глазами.

Теперь Руан искренне желал, чтобы Ральф страдал как можно меньше и оставался тем жизнерадостным солнечным лучиком, каким был.

«С моей позиции я мало что могу сделать для Ральфа, но... всё же».

Он хотел утешить его, но удалось ли ему это хоть немного?

Вспоминая лабрадора, прыгающего вокруг от радости, Руан глубоко вздохнул.

«Нет. Честно, почему все высокопоставленные люди в этом месте так отчаянно стараются мучить милых пушистиком?»

Пушистики должны просто быть счастливы.

«Кстати, я думал, что все зверолюди такие же, как герцог, но был удивлён, насколько Ральф общителен».

Руан внутренне нервничал, ожидая, что Ральф появится перед ним голым, но был поражён, когда тот оказался полностью одетым.

Судя по рассказам, Людвиг в молодости был похож на герцога.

Увидев Ральфа и услышав, что Людвиг тоже постепенно перестал считаться странным после встречи с Эделиной... Руан на мгновение задумался, вспомнив одного кота, который всегда становился объектом огромных недоразумений.

В конце концов, устранение изоляции герцога из-за странных недоразумений было одной из задач, которые Руан хотел решить.

«Но собаки изначально — вид, который легко взаимодействует с людьми и хорошо поддаётся дрессировке. Кошки и собаки совершенно разные, так что их методы не подходят герцогу».

Что же делать с нашим котиком, который даже не считает нужным развеивать чужие заблуждения...

Наш кот...

Наш ко...

Ах. Погодите.

Размышляя на ходу, Руан вдруг осознал, что забыл кое-что.

«Кот!»

Руан тут же попытался оценить, сколько времени прошло.

По первоначальному плану он собирался быстро перекусить и вернуться в спальню, чтобы встретить герцога до его возвращения с патруля.

Но пока он запекал картофель, неожиданно встретил крупного пса.

И выяснил, что этот крупный пёс — его будущий деловой партнёр.

А затем ещё и выслушал историю любви его родителей.

«Времени прошло слишком много».

С момента, когда герцог должен был закончить патрулирование и прийти в спальню Руана, минуло уже больше часа.

«Герцог, наверное, давно ждёт?»

Руан вспомнил его настроение за весь сегодняшний день — каждый раз, когда они встречались, герцог выглядел недовольным.

Тут же шаги Руана ускорились.

Добравшись до спальни с невиданной скоростью, он торопливо распахнул дверь.

— Ваша Светлость! Я очень опоздал...

Его встретили... два светящихся в темноте кошачьих глаза.

* * *

Герцог был крайне раздражён.

Как всегда, причина крылась в его советнике.

Честно говоря, герцог терпеть не мог ту псину — и это было не оскорблением, а констатацией факта: он действительно был представителем семейства псовых. С самой первой встречи с ним было ясно, что этот тип не в своём уме.

Впервые он встретил Ральфа Штайнера ещё не достигнув совершеннолетия. Когда его насильно вытащили с его территории и увезли в незнакомое место.

В то время герцог был крайне напряжён. Оказавшись в месте, полном угроз, в то время как его собственная сила ещё не была полностью развита, он просто не мог быть спокоен.

Именно тогда, когда он был взъерошен до предела, к нему подошёл этот парень.

С первого же вдоха герцог понял: этот парень не человек, а пёс.

И он также понял, что другая сторона заметила, что герцог не человек.

Как и всегда, с того момента, как его вырвали с родной территории, герцог первым делом проанализировал, представляет ли встреченный им субъект опасность.

Тот факт, что герцог был котом, оставался в строжайшей тайне. Разглашение секрета равнялось обнажению слабости, а это, несомненно, было угрозой.

Но в данном случае ситуация была зеркальной, не так ли? Раз и его природа была тайной, он тоже не мог её раскрыть. Таким образом, вероятность раскрытия слабости герцога была невелика.

Мог ли этот пёс сам по себе представлять опасность?

Нет. Хотя он выглядел крепким, несмотря на юный возраст, даже став взрослым, он был бы, пожалуй, сильнее большинства себе подобных, но не сильнее герцога.

Герцог не был бы настолько беспечен, чтобы проиграть кому-то вроде него.

Следовательно, этот пёс не был существом, представляющим опасность для герцога.

Герцог тут же перестал обращать на него внимание.

По крайней мере, он попытался.

...Если бы только этот парень не продолжал вертеться вокруг него, доводя до белого каления.

Когда он был на своей территории, большинство существ не нарушали пространство герцога. В большинстве случаев у них даже мысли такой не возникало, а если кто-то вдруг вёл себя чересчур шумно, то стоило герцогу выразить недовольство, и все тут же исчезали из его поля зрения. Так что причин для раздражения у него обычно не было.

Что же касается тех, кто пытался посягнуть на его территорию, — это были монстры. Но их он разрывал на части, едва завидев, так что беспокоиться было не о чем.

Но вот с подобным существом он столкнулся впервые.

Кто-то, кто вторгнулся в его личное пространство, постоянно шумел, бесконечно болтал, раздражая герцога, и был настолько бестактным, что даже не понимал, когда герцог показывал признаки недовольства.

В то время герцог и без того находился в состоянии стресса, окружённый угрозами. А тут — этот сумасшедший парень, доводящий его до предела. Он настолько нервничал, что каждый день чрезмерно вылизывался, и его шерсть пришла в полный беспорядок.

Несколько раз он подумывал о том, чтобы перегрызть этому псу глотку... но тому отчаянно везло. Каждый раз, когда у герцога возникали такие мысли, происходило что-то, мешавшее осуществить задуманное.

Когда герцог уже всерьёз начал рассматривать возможность избавиться от него при первой же удобной возможности, ему удалось вернуться на свою территорию. Разумеется, измотанным, с ключьями шерсти вместо прежней роскошной шубки, но зато вдали от этого сумасшедшего. А на расстоянии воспоминания о нём постепенно отступили на задний план.

До тех пор, пока его советник вдруг не назвал имя этого самого пса.

У герцога была превосходная память, а особенно хорошо он запоминал всё, что вызывало у него отрицательные эмоции.

Честно говоря, только от одного воспоминания о том сумасшедшем у него начинал подёргиваться хвост от раздражения.

И теперь ему предлагали разрешить этому парню свободно разгуливать на его территории? Как тут можно было обрадоваться? Кто знал, какой стресс он принесёт в этот раз?

Но...

Поскольку советник сказал, что это необходимо, чтобы позаботиться о его территории.

Даже если он действительно не хотел, он решил терпеть.

...Совершенно не подозревая, каким образом этот пёс сумеет его достать на этот раз.

В день прибытия Ральфа Штайнера на его территорию, герцог с самого начала был в ужасном настроении. Советник, который должен был находиться в кабинете герцога, всегда в его поле зрения, отсутствовал. И отсутствовал как раз ради того, чтобы привести этого чёртова пса.

Когда он, наконец, вернулся, таща за собой эту псину, настроение герцога стало ещё хуже.

А когда этот парень, который всё ещё был не в своём уме даже спустя более десяти лет, продолжил нести чушь, настроение герцога испортилось окончательно.

Когда советник оставил герцога, чтобы улаживать дела пса, он был по-настоящему зол.

Однако всё это было тем, что герцог решил терпеть. Герцог не имел выбора, кроме как терпеть, терпеть и снова терпеть.

Это не было в его природе, но раз уж советник сказал, что тот нужен — он просто терпел.

И каков же оказался итог его терпения?

Он выдержал этот адский день и закончил патрулирование территории только с мыслью о том, что вернётся в спальню, где его будет ждать советник. Что он накроет его своим запахом, вручит ему перо и насладится моментом, когда тот, рассыпаясь в почтении, попытается улучшить его настроение...

Но комната, в которую он вернулся, была пустой и тёмной.

Он сел в ожидании, думая, что советник вот-вот появится. Но прошёл час. Затем ещё один.

Как раз когда он собирался встать, чтобы поискать советника, который не вернулся, гадая, не случилось ли что-то.

И что он увидел?

Советника, насквозь пропахшего псиной и покрытого собачьей шерстью.

<http://bllate.org/book/12567/1117812>